

3. Нигъмәтжанова, А. Чит илдәге милләттәшләр һәм Тукайның иҗат мирасы / А. Нигъмәтжанова // Мәгариф. – 1993. – №8. – Б.25.
4. Нуруллин, И. З. XX йөз башы татар әдәбияты. [Урта мәктәп укучылары, студентлар һәм югары класс укучылары өчен дәрәслек-кулланма]. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1982. – 286 б.
5. Татар әдәбияты тарихы: Алты томда. – IV т. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 568 б.
6. Шакурова, М.М. Лингвистический анализ фольклорного текста (на материале сказок и баитов) / М.М. Шакурова // Филология и культура. Philology and culture. 2014. №4(38). – С. 216-220

**Гиниятуллина Лилия Миннуловна
Айдарова Светлана Ханиповна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

ПРИДАТОЧНЫЕ ПОДЛЕЖАЩИЕ И СКАЗУЕМНЫЕ В УЧЕБНИКАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Данная статья посвящена исследованию формирования в татарском языкознании сложноподчиненных предложений с придаточными подлежащими и сказуемыми. Подробный анализ учебников начала и середины прошлого столетия позволит иметь представление об историческом развитии синтаксиса сложного предложения в целом.

Ключевые слова: татарский язык, синтаксис, придаточное предложение.

This article is devoted to the study of the formation of complex sentences with subject and predicative clauses in the Tatar linguistics. A detailed analysis of the textbooks of the beginning and the middle of the last century, will allow an understanding of the historical development of the syntax of a complex sentence as a whole.

Key words: Tatar language, syntax, subordinate clause

Вопрос типологии сложноподчиненных предложений – один из наиболее сложных вопросов. «Проблема спецификации сложноподчиненных предложений является одной из наиболее спорных в научных описательных грамматиках тюркских языков. Еще до лингвистической дискуссии 1950 г. шел спор о природе причастных и деепричастных оборотов. Некоторые языковеды считали, что все без исключения причастные и деепричастные обороты являются придаточными предложениями. Другие в противовес первому мнению полагали, что эти обороты являются придаточным предложением только в том случае, если они имеют своё собственное подлежащее, отличное от подлежащего главного предложения». [Ширалиев, 1956: 93]

В современном татарском языкознании на основе разницы средств связи выделяется два вида сложных предложений: 1) сложноподчиненные; 2) сложносочиненные. В свою очередь сложноподчиненные предложения также имеют два структурных типа. В первом случае средства связи находятся в составе сказуемого, а в другом – вне сказуемого подчиненного предложения.

Данная статья посвящена исследованию сложноподчиненных предложений с придаточными подлежащими и сказуемыми. Такие придаточные выделяются во всех тюркских языках и они имеют схожие определения.

В татарских грамматиках, опубликованных до Октябрьской революции, придаточные подлежащие и сказуемые нам не встретились. Термины «придаточные подлежащие» и «придаточные сказуемые» в татарских грамматиках появились лишь в советский период. Эти термины впервые встречаются в учебнике «Ана теле нәхүе» («Синтаксис родного языка») М. Курбангалиева и Х. Габдельбадига (1919).

Такие предложения в первое время не считались сложными или же включались в другие группы придаточных предложений. Лишь М. Курбангалиев, Х. Бадиги признали их сложными и назвали придаточными подлежащими и сказуемыми. Но и они под этот термин не собрали все виды существовавших предложений. А под термином придаточные сказуемые они рассмотрели вовсе не сказуемые, а определительные предложения.

В «Грамматике» Г. Алпарова, С. Атнагулова, изданной в 1934 г. придаточные подлежащие и сказуемые как самостоятельный тип предложений не рассматриваются. Они включаются в состав других типов придаточных. Например: в группе придаточных определительных есть следующее предложение: *Кем эшләми, шул ашамый*.

Г. Алпаров в своей «Татарской грамматике» («Шәкли нигездә татар теле грамматикасы») (1926) также не выделяет эти виды придаточных. Сложноподчиненными автор называет лишь придаточные обстоятельственные синтетического типа. Сюда же включены и предложения с прямой речью, названные чужими предложениями.

Таким образом, хотя в 20-е гг. эти виды придаточных были выделены, до середины 50-ых гг. ещё не были признаны филологами. Только в середине 50-ых годов на такие виды придаточных языковеды снова обратили внимание. Доказательством являются диссертация А.М. Каримовой «Придаточные предложения в татарском языке» (1954), монографии «Современный татарский литературный язык» («Хәзерге татар әдәби теле») (1958) М.З. Закиева, «Грамматика татарского языка» («Татар теле грамматикасы») (1959) В.Н. Хангильдина, «Грамматика татарского языка» («Татар теле грамматикасы») (1960) М. Курбангалиева, Х. Хисматуллина, Р. Шакировой и др.

А.М. Каримова выделяет лишь аналитический тип придаточных подлежащих.

М. Курбангалиев, Х. Хисматуллин, Р. Шакирова насчитали всего четыре вида придаточных и включили сюда придаточные подлежащные. Придаточные сказуемые пока еще не названы.

Что касается придаточных подлежащных, также имеются некоторые расхождения. Согласно М. Курбангалиеву, Х. Хисматуллину, Р. Шакировой, придаточные подлежащные присоединяются к главному следующим образом: вопросительные местоимения *кем* (кто), *нәрсә* (что) в придаточном предложении соотносятся с указательным местоимением *шул* (тот), *ул* (тот, он) в главном предложении. Есть примечание: в некоторых случаях придаточное предложение присоединяется к главному при помощи союза *ки*.

Вали Хангильдин также поддерживает это мнение: «Наши исследования показали, что в татарском языкознании сложноподчиненные предложения с придаточным подлежащим могут образоваться только этими двумя способами, вместе с этим они показали, что эти средства связи не очень свойственны для татарского литературного языка. Придаточные с местоимением *кем* (кто) чаще встречаются только в разговорном языке. Например: *Кем йөри, шул шомара. Кем тырыша, шул теләгенә ирешә*. Также могут быть придаточные, начинающиеся местоимениями *нәрсә*, *ни*.

Например: *Кайчагында, нәрсә (ни) очрый, шул эшкә ярый. Кайчагында, ни бар, шул эшкә ярый ...*

Предложения, связанные союзом *ки* вообще, и в том числе придаточные подлежащные, образованные этим средством связи, в основном свойственны древнему литературному языку. Там союз *ки* встречается и в виде *кем*». [Хангильдин, 1959: 568-569]

Следовательно, ученые придаточными подлежащими считали лишь предложения, уточняющие значение указательного местоимения, являющегося в главном предложении подлежащим или же связанные при помощи союза *ки*.

В.Н. Хангильдин в составе союзных сложноподчиненных предложений выделяет и придаточное сказуемое.

Как уже было отмечено, В.Н. Хангильдин выделяет и бессоюзные сложноподчиненные предложения. Хотя среди них он не называет ни придаточные подлежащные, ни сказуемые предложения, но примеры всё же имеются. Например: *Хәзер дә хәтеремдә: дошман ядрәсе аны имгәткән иде. Г.Кутуй. Тик сүзем шулдыр сиңа: саклан булудан үз-үзең. Г.Тукай. Бүгенге көнне синең эшең шул: бабаеңны соңгы көлтәсенә кадәр үзең сугып, үзең үлчәп аласың, үлчәп тапшырасың. Г.Баширов. Сиңа минем киңәш шул: кешеләргә сереңне сөйләмәс бул.* [Хангильдин, 1959: 615-616]

Автор их назвал предложениями, где придаточное (жәелдергеч жөмлә) связывается с местоимением в главном предложении (төп жөмлә), и объясняя, дополняя его, развивает смысл главного предложения. В. Хангильдин заметил, что исходя из того, чем является местоимение, определяемое придаточным предложением, можно определить функцию второго

предложения. Например, если оно подлежащее, то второе предложение будет в функции подлежащего, если сказуемое, то в функции сказуемого и т.д.

Имеются такие предложения во втором виде бессоюзных сложноподчиненных предложений: по смыслу как, говорит автор, они так же могут быть в функции подлежащего, сказуемого, дополнения и т.д.

Например: *Исемдә юк иде: бу сабан туе ничә көн булгандыр.*

Таким образом, придаточные сказуемые предложения привлекают еще меньше внимания, чем даже придаточные подлежащие.

М.З. Закиев в своей грамматике «Синтаксис современного татарского литературного языка» дает полное определение и подлежащим и сказуемым придаточным предложениям. Из аналитических он указал предложения с соотносительными словами, союзом *ки*, интонацией; из сказуемых – связанные при помощи соотносительных слов, соотносительных слов и союза *ки*, интонации.

Сравнив учебники начала и середины XX века, пришли к выводу о том, что в исследовании сложных предложений в 40-70-е гг. наблюдается большой подъем. Больше внимания обращается на аналитический тип предложений. Были названы новые виды придаточных: подлежащие и сказуемые, которые хотя и были выделены уже в 20-е годы, но до середины XX века не были признаны большинством лингвистов. Статус придаточных предложений они получили только в середине 50-х годов.

Литература

Рахимова, Л.М. Исследование аналитических конструкций в грамматиках татарского языка XX века. Диссертация на соискание уч. степени канд. филол. наук. / Л.М. Рахимова. – 2001.

Хангилдин, В.Н. Татар теле грамматикасы / В.Н. Хангилдин. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1959. – 642 б.

Ширалиев, М.Ш. Сложноподчиненное предложение в азербайджанском языке / М.Ш. Ширалиев // Вопросы языкознания. – Москва: Изд. Академии наук, 1956. – №1. – С. 93-99.

Губаева Маргарита Анатольевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-МЫСЛИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ В ПОЭМЕ КУЛ ГАЛИ «КЫССА-И ЙУСУФ» (1233)

В статье рассматривается контекстуально-семантическая представленность имён существительных, выражающих в тексте памятника «Кысса-и Йусуф» понятия «ум» (җақл), «разум» (фәһем), «знание» (ғилм),